

Исходя из того, как Су Юймэн понимала Карла, его скорость на подобной трассе была далеко не низкой.

Разрыв между ними мог составлять всего доли секунды!

Превосходно владеющий техникой ралли, он представлял собой главную угрозу в этом соревновании!

Су Юймэн могла лишь попытаться компенсировать разницу во времени с Карлом на первом прямом участке за счет еще большей скорости и более позднего торможения.

Последующие участки Су Юймэн преодолела на одном дыхании, стремительно и плавно.

В этом состязании мирового уровня действия каждого гонщика отличались высочайшим, безупречным мастерством, и никто не мог оторваться на значительное расстояние.

Старт с интервалом в пять минут означал, что вся гонка по определению пропитана одиночеством.

Существовали лишь она сама и Дух Машины.

Главным соперником была сама трасса.

Никакой борьбы бок о бок, никаких жестких подрезаний — участники даже не видели друг друга на протяжении всей дистанции.

Это было предельное противостояние с самой собой.

Позиции в первой восьмерке безумно менялись, и до самого конца победитель оставался неизвестен.

А на гоночной трассе никогда не бывает недостатка в неожиданностях.

Миновав первый прямой равнинный участок длиной в десять километров, Су Юймэн увидела два потерявших управление Духа Машины, врезавшихся в гигантские валуны.

Обломки и клубы дыма еще висели в воздухе, а поврежденные машины валком замерли у обочины, испуская пронзительный треск электрических искр.

— Сяобай, какое у нас сейчас место?

— Четвертое, отставание от идущего впереди 1,4 секунды.

— Поняла.

Вся гонка по-прежнему состояла преимущественно из поворотов.

Облегченные машины для прохождения поворотов могли постепенно отыгрывать время на чередѣ связок.

Байлун же приходилось снова и снова резко тормозить, закладывая глубокий дрифт с последующим переходом на затяжной пологий занос.

Все шансы на переломный момент она возлагала на финальные два километра прямой.

Она ждала.

Ждала, когда кончатся все повороты, когда все маневренные и легкие машины лишатся рельефа, где могли проявить себя.

Ждала те самые последние два километра.

Ждала бесконечной, чистой прямой, где решалась лишь чистая мощность, предельная максимальная скорость и самая поздняя точка торможения.

Это была стихия Байлун.

— Повелитель, впереди осталось всего три связки поворотов, а сразу за ними — финишная прямая всей гонки, — Байлун сверялась с картой снова и снова.

Холмы по обе стороны дороги постепенно сглаживались, бурная сорная трава отступала.

Перед глазами Су Юймэн широко раскинулась земля — уходящая за горизонт песчано-гравийная равнина со следами шин проехавших впереди гонщиков.

— Сяобай, проверь состояние тормозных колодок.

— Повелитель, температура колодок в норме, износ в безопасных пределах, эффективность торможения стабильна.

Байлун быстро передала данные.

В поле зрения уже показался вдалеке приемный пункт.

Губы Су Юймэн тронула улыбка.

— Сяобай.

— Я здесь, Повелитель.

— Отключить систему терморегуляции.

Байлун, словно сорвавшаяся с тетивы стрела, яростно устремилась к концу равнины.

Шины с хрустом взрывали гравий, а два длинных шлейфа пыли и дыма с ревом раскалывали пространство позади!

Каменная крошка градом хлестала по диким травам на обочинах!

В этот миг скорость начала безумно расти.

420...

480...

510...

Спидометр безжалостно полз вверх. Вой сирены полностью утонул в грохоте двигателя.

Между небом и землей остался лишь этот неистовый рев, на полной скорости несущийся к финишу.

— Обгоняем третье место, — голос Байлун звучал тихо.

В мгновение ока Су Юймэн показалось, будто Байлун в щепки разнесла призрачный силуэт впереди идущей машины.

Впереди проступил еще один силуэт.

Это был Дух Машины, славящийся своей маневренностью: на высокой скорости он создавал прижимную силу, втрое превышающую собственный вес, что обеспечивало молниеносную

реакцию на любом повороте.

Но на прямой самый гибкий корпус не имел никакого значения.

Байлун стремительно приближалась сзади и сбоку, словно черная тень, поглощающая слабый свет.

Ближе.

Еще ближе.

Рев мотора заглушал все остальное.

В следующее мгновение Байлун грубо и властно завершила обгон.

Никакой борьбы за позицию, никаких стычек — лишь чистое подавление скоростью.

Два Языка сжал микрофон и взволнованно закричал:

— Слава Жезлу Императора! Вот она, мощь крупнокубатурного Духа Машины! Терпел унижения на поворотах, а на прямой обогнал их всех разом!

До финиша оставалось менее пятисот метров. Массивный корпус Байлун шел нос к носу с призрачным силуэтом лидера.

В представлении Су Юймэн перед ней был всего один гонщик.

Это был Карл.

Она безошибочно узнавала эти следы шин и следы от паров резины — фирменную траекторию Карла и проявление особенностей его машины.

Это был его Дух Машины — Феникс.

Только вот беда: на прямых характеристики машины Карла уступали ее собственному коню.

На предшествующих поворотах она одержала верх лишь благодаря мастерству.

Соперник выжал из двигателя все мыслимые пределы, но всё равно не мог остановить этого

гигантского зверя.

Байлун безжалостно промчалась сквозь его призрачный образ!

Следом за этим — легкое нажатие на тормоз, рывок ручника, и Байлун пустилась в дрифт на месте!

Удастся ли ей на скорости свыше пятисот километров в час затормозить перед финальной шпилькой прямой и пройти поворот на огромной скорости?

На всей арене воцарилась мертвая тишина.

Шины издали пронзительный визг о гравийное покрытие, раскаленная резина на бешеной скорости мгновенно породила кольцо белого дыма!

Байлун вошла в занос, прижимаясь к самому внутреннему краю и едва не задев обочину!

Тормозные колодки раскалились докрасна, протектор стерся до основания, а двигатель в любой момент мог взорваться!

В следующее мгновение Байлун пересекла линию приема и врезалась в защитную сетку.

Короткое затишье.

— Есть пересечение финишной черты!!! Поздравляем Байлун, она временно занимает первое место!

Рев Кунькуня и громopodobные овации грянули одновременно, аплодисменты смешались с воплями, и весь стадион пришел в исступление.

Зрители безумно колотили по барьерам, выкрикивая ее имя, а бесчисленные камеры были устремлены на эту грозную и непревзойденную машину.

Глухой грох, заглушенный остаточным неистовством мотора, взорвался в пустой приемной зоне!

Защитная сетка глубоко прогнулась, металл деформировался под невыносимой нагрузкой, а машина Байлун резко замерла, и выгоревший дотла двигатель начал медленно остывать.

Вся система защиты сместилась к кабине пилота.

Три ожидавших наготове автомобиля сопровождения окружили ее полукольцом, мгновенно извергнув облака смеси из низкотемпературного хладагента и жидкого азота.

Раскаленный корпус Байлун постепенно остывал.

Десятки секунд спустя белая дымка рассеялась.

Кран увел Байлун из приемной зоны, освобождая место для следующих участников.

— Следующий пункт — зона техосмотра... — завершив гонку, Су Юймэн наконец выдохнула. Только вот... на этот раз она, кажется, слегка переборщила.

Су Юймэн произнесла:

— Сяобай, ты в порядке?..

Байлун, глядя на вернувшуюся к своему обычному состоянию Су Юймэн, тоже успокоилась.

— Всё хорошо, правда, если корпус поврежден, на починку уйдет немного времени. Я посплю немного... Спокойной ночи, Повелитель~

Маленькая лоли превратилась в призрачный силуэт и погрузилась в сон.

Убедившись, что с Байлун всё в порядке, Су Юймэн успокоилась и заново запустила двигатель.

Стоявший неподалеку регулировщик проводил Байлун в зону техосмотра и велел остановиться.

— Вылезай, нужно завершить осмотр машины, медицинский отсек вон там.

Регулировщик указал на диагностическое оборудование в зоне медосмотра.

Су Юймэн не стала сильно реагировать, молча выбралась из кабины и встала в укромном уголке.

Сотрудники копошились вокруг корпуса Байлун с различными приборами, судя по всему, впереди еще предстояло немного подождать.

— Проверка параметров машины завершена. Имя Духа Машины: Байлун, группа: Группа Предела.

Элементов незаконной модификации не обнаружено, отчет сгенерирован, пожалуйста, возвратитесь в центр управления соревнований для распечатки бланка отчета.

После сканирования приборами все данные были сведены воедино, и ИИ выдал окончательный отчет о проверке — таков был обязательный регламент.

Завершив осмотр машины, Су Юймэн забрала развернутый Дух Машины и направилась в медицинский отсек.

Проверка человеческого организма сводилась к банальному выявлению запрещенных препаратов и следов неразрешенных энергетических реакций.

Су Юймэн послушно шагнула в медицинскую капсулу, и прозрачная дверца медленно затворилась, наглухо отрезая внешний шум.

Приборы издали тихое гудение, и несколько бледно-голубых лучей сканирования плавной волной прокатились по всему ее телу.

Это была дежурная формальность, не более, и никто не придавал ей значения.

Под аппаратурой Лиги соревнований любые махинации обнажались бы до малейшей детали.

Еще никому не удавалось ускользнуть от сканеров.

Поэтому гонщики, разумеется, и не помышляли о поступках, способных перечеркнуть их карьеру.

— Пинь — пинь-пинь —!!

Лицо стоявшего рядом медика резко изменилось: уставившись на бешеные скачки аномальной волны на экране, он тут же нажал кнопку экстренного оповещения.

Медицинский работник произнес с мрачным видом:

— Уважаемая участница, пожалуйста, подождите минуту.

Толпа вокруг начала шуметь.

— Это... серьезно, что ли?

— Наверное, сбой при проверке, вряд ли кто-то решился бы на такое.

— Погодите, давайте посмотрим, что будет дальше, вдруг случится поворотный момент.

Не прошло и минуты, как две фигуры в черной форме арбитров быстрыми шагами направились сюда; все работники вокруг мгновенно замолкли и расступились.

Стоило паре острых взглядов извне пронзить Су Юймэн, как ее плечи невольно сжались.

От таких взглядов ей стало не по себе.

— Немедленно провести повторный тест.

Главный арбитр был мрачен как туча, а его голос сквозил ледяным холодом.

Медперсонал не смел медлить: молниеносно перестроив аппаратуру и задействовав углубленное сканирование, они резко усилили мощность второго теста, полностью укутав Су Юймэн с головы до ног.

Су Юймэн вся оцепенела.

Пронзительная, режущая слух красная тревога снова разорвала тишину!

Арбитр нахмурился:

— Смените прибор, подтвердите результат еще раз.

Медики проводили Су Юймэн к другой резервной медицинской установке и, тщательно откалибровав параметры, обрушили на нее луч третьего сканирования.

Не надо...

Не смотрите на меня так!

Су Юймэн до крови прикусила губу, в ее душе смешались гнев и страх.

Третий прибор выдал тот же вердикт — неопровержимые железные доказательства.

Как такое возможно?

Су Юймэн, разумеется, не могла жульничать.

Главный арбитр с бесстрастным лицом поднял голову, и его ледяной голос через динамики ворвался в капсулу.

— Участница Су Юймэн, по результатам трех перекрестных проверок подтверждено: в вашем организме присутствуют запрещенные регламентом аномальные энергетические реакции, что квалифицируется как возможное использование запрещенных средств.

— Согласно дополнительному положению главы седьмой, пункта третьего Свода правил соревнований Духов Машины: если зафиксировано совпадение с характеристиками запрещенных препаратов более чем на 90%, лицо признается нарушителем без необходимости самостоятельного доказательства невиновности!

— Я... нарушила правила?

Су Юймэн казалось, будто она услышала какую-то шутку.

— Я не согласна! Я требую апелляции! — Су Юймэн разозлилась.

Арбитр даже не удостоил ее взглядом и решительно вдавил клавишу подтверждения на панели вынесения приговоров!

Леденящее кровь электронное объявление мгновенно пронеслось по всему центру соревнований, неся в себе не терпящую возражений властность.

— Выносится окончательный вердикт в отношении участницы под стартовым номером 3 Су Юймэн.

Аннулировать все результаты нынешних соревнований, лишить занимаемого места, отстранить от участия в глобальных соревнованиях Духов Машины сроком на три года.

На период дисквалификации запрещено участвовать в любых официально сертифицированных мероприятиях, связанных с состязаниями Духов Машины, включая, помимо прочего, турниры, сборы и технические обмены!

— Неудивительно, что она носила маску, — донесся легкий брошенный на ходу упрек от удаляющегося арбитра.

Она хотела закричать, но из горла не вырвалось ни звука, а вся только что завоеванная на вершине слава была начисто и безвозвратно смыта.

Что это значит?

Появились из ниоткуда, заявили о моем нарушении и просто ушли?

Су Юймэн истерически усмехнулась.

Едва сделав шаг, она остановилась.

Множество пар глаз — полных презрения, насмешки, праздного любопытства, отвращения, сомнения и недоумения — уставились на нее.

Стоило ей только открыть рот, как всеобщее внимание тотчас приковалось бы к ней.

Они станут пялиться на нее, станут обсуждать ее, будут тыкать в нее пальцами, превращая каждое ее выражение лица и каждое слово в шутку и пятно на репутации.

Очевидно, что сейчас что бы она ни сказала, это не возымеет эффекта.

Рука, которую она уже хотела поднять, бессильно опустилась.

В памяти всплыли обрывки давних воспоминаний: страх и растерянность, гнев и обида одновременно затопили ее сердце.

— Пойдите!

Разумеется, никто не обернулся.

Фигура арбитра удалялась, черная униформа растворилась за углом коридора, а вместе с ней угасал и последний призрачный шанс на апелляцию.

Су Юймэн горько ухмыльнулась. Сделали вид, будто не расслышала, да? Меня тупо подставили?

Окружающий гул голосов снова впился в барабанные перепонки.

— Чего стоишь, нарушительница, убирайся давай.

— Наверное, от страха рассудка лишилась, раз смела использовать запрещенные препараты на турнире мирового уровня.

— Пряталась в маске от людей, а теперь и слова вымолвить боится.

— Я же говорил, с чего бы ей ехать так быстро, а оно вон как — правила нарушила.

— Ну теперь-то всё доказано, в регламенте же четко сказано: у участников нет права на апелляцию, а эта аппаратура никогда не ошибается.

Каждая фраза вонзалась иглами, заставляя ее тело каменеть.

Су Юймэн бросила на них свирепый взгляд.

Толпа мгновенно притихла: разоблачение нарушителя означало фактически сломанную карьеру.

В такой ситуации разве оставалось что-то, на что она была не способна?

Су Юймэн вздохнула и, в конце концов не предприняв никаких действий, молча покинула зону медосмотра.

Толпа проводила ее взглядами.

Какая-то девочка спросила отца:

— Папа, у той сестрички такой обиженный вид... Мне кажется, она не жульничала, вдруг произошла ошибка?

Ее отец был фанатом Су Юймэн, и, конечно же, не верил, что она могла прибегнуть к допингу.

Если бы что-то было не так, это обнаружили бы давно, почему именно сейчас?

— Малышка Юй, ты еще мала, вот вырастешь — поймешь.

Девочка лишь издали смотрела на удаляющуюся одинокую фигуру, а ее детское недоумение так и осталось без ответа.

За пределами толпы.

Мрачный юноша с повязкой на глазу тяжело и пристально следил за удаляющимся силуэтом, пока та не скрылась за поворотом коридора.

Он ничего не сказал и не двинулся с места.

Лишь достал телефон и отправил сообщение Ли Сыяню.

— Что происходит?

<http://bllate.org/book/19726/1939703>